

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

15.06.2020.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ
(СТ. 292 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Автор бакалаврской работы 08.06.2020 Б. О. Горбунов

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-40.03.01-70-20

Направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Руководитель работы

канд. юрид. наук, доц. 10.06.2020 О. Н. Агеева

Нормоконтролер

канд. юрид. наук, доц. 08.06.2020 А. А. Чебурёнков

Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет юридический

Кафедра уголовного права, криминалистики и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

канд. юрид. наук, доц.

 С. В. Петрикова

13.01.2020г.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Горбунов Борис Олегович

1 Тема: Уголовная ответственность за служебный подлог (ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Утверждена приказом №34-с от 13.01.2020 г.

2 Срок представления работы к защите: 05.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: нормативные акты, судебная практика, научная и учебная литература, статистические данные.

4 Содержание бакалаврской работы

4.1 Введение.

4.2 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за служебный подлог

4.3 Уголовно-правовая характеристика служебного подлога

4.4 Квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ

4.5 Отграничение служебного подлога от смежных составов преступлений

4.6 Заключение.

Руководитель работы

канд. юрид. наук, доц.

О. Н. Агеева

Задание принял к исполнению

Б. О. Горбунов

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 68 страниц, 80 использованных источников.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ, ИСПРАВЛЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ, ДОКУМЕНТООБОРОТ, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, КОРЫСТНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ СВЕДЕНИЯ, СЛУЖАЩИЙ.

Объектом исследования являются вопросы уголовной ответственности за служебный подлог.

Цель работы – анализ состава служебного подлога, как преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

В процессе работы использовались диалектический, логические методы, а также методы системного, структурного и сравнительного анализа, изучения судебной практики.

В результате исследования выявлены недостатки действующего уголовного законодательства, а также ошибки в правоприменительной практике.

Область применения – материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплины «Уголовное право».

Эффективность – выработаны критерии отграничения анализируемого состава от смежных составов преступлений, а также предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за служебный подлог	9
2 Уголовно-правовая характеристика служебного подлога	17
2.1 Объект служебного подлога	17
2.2 Объективная сторона служебного подлога	22
2.3 Субъект служебного подлога	27
2.4 Субъективная сторона служебного подлога	34
3 Квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ	42
4 Отграничение служебного подлога от смежных составов преступлений	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Служебный подлог является одним из коррупционных преступлений. Он не только наносит вред законной деятельности государственной власти, интересам государственной и муниципальной службы, но и позволяет скрыть другие преступления, а также способствует совершению иных коррупционных преступлений. Результатом совершения служебного подлога часто выступают подрыв авторитета, доверия и уважения в глазах общества органов государственной власти и местного самоуправления, что негативно сказывается на взаимодействии общества и государства.

Судебная практика и доктрина уголовного права подтверждает, что в настоящее время регламентация служебного подлога вызывает трудности как у теоретиков, так и у правоприменителей. Имеющиеся в науке уголовного права дискуссии о предмете служебного подлога, характеристике специального мотива, в частности о соотношении иной личной заинтересованности и ложно понятых интересов службы, а также споры о разграничении служебного подлога со смежными составами преступления продолжают и по сей день.

Статистические сведения о состоянии судимости в России, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации позволяют проследить динамику анализируемого состава преступления¹. В 2015 году по ч. 1 ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее по тексту – УК РФ) было осуждено 283 человека и 5 человек оправдано, по ч. 2 ст. 292 УК было осуждено 165 человек и 1 человек оправдан. В 2016 году по ч. 1 ст. 292 УК было осуждено 255 человек и 7 человек оправдано, по ч. 2 ст. 292 УК было осуждено 133 человека и 5 человек оправдано. В 2017 году по ч. 1 ст. 292 УК было осуждено 269 человек и 15 человек оправдано, по ч. 2 ст. 292 УК было осуждено 164 человека и 7 человек

---

¹ Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2015-2019 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс]. (дата обращения 29.05.2020) – Режим доступа: <https://www.cdep.ru/>.

оправдано. За 2018 год по ч. 1 ст. 292 УК было осуждено 235 человека и 4 человек оправдано, по ч. 2 ст. 292 УК было осуждено 98 человек и 3 человека оправдано. В 2019 году по ч. 1 ст. 292 УК было осуждено 154 человека и 4 человек оправдано, при этом в отношении 324 человек уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, по ч. 2 ст. 292 УК было осуждено 103 человека и 7 человек оправдано, в отношении 66 человек уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям. Таким образом, в период с 2015 года по 2019 год в совокупности по ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УК РФ было осуждено 1859 человек и 58 человек были оправданы. Статистические сведения в пределах 5 лет свидетельствуют, что число осужденных лиц за служебный подлог снижается, однако, необходима дальнейшая работа по предупреждению анализируемого преступления. Также необходимо заметить, что, к примеру, в 2019 году, учитывая специфику работы правоохранительной и судебной системы, соотношение 11 оправдательных приговоров и 257 обвинительных приговоров говорит о существовании ошибок в правоприменении.

Также в рамках преддипломной практики было проведено самостоятельное обобщение судебной практики. Были изучены 50 приговоров и постановлений, размещенных на интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт), вынесенных городскими, районными и гарнизонными судами общей юрисдикции (суды I инстанции) из 31 субъекта Российской Федерации: Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Чувашская Республика, Республика Карелия, Республика Башкортостан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Коми, Алтайский край, Приморский край, Красноярский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Воронежская область, Московская область, Пензенская область, Самарская область, Костромская область, Ростовская область, Челябинская область, Смоленская область, Волгоградская область, Тверская область, Кемеровская область, Архангельская область, Ленинградская область, Астраханская область, Новгородская область, Брянская область, Московская область, Свердловская область, Ярославская область, Санкт-Петербург.

Как показало обобщение в совокупности по ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УК РФ было осуждено 21 лицо, 24 лица были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в отношении 5 лиц уголовные дела были прекращены по нереабилитирующим основаниям, в отношении 1 лица была осуществлена переквалификация, а в 2 приговорах была встречена избыточная и недостаточная квалификация, что также подтверждает существование ошибок в правоприменении.

В связи с данными обстоятельствами тема исследования является актуальной.

Целью настоящего исследования является анализ состава служебного подлога, как преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**:

- исследовать эволюцию служебного подлога в российском уголовном законодательстве;
- охарактеризовать элементы и признаки состава служебного подлога;
- рассмотреть выявленные в науке уголовного права проблемы данного состава преступления;
- проанализировать практику применения данной нормы;

Объектом исследования являются вопросы уголовной ответственности за служебный подлог.

Предмет исследования образуют нормы законодательства Российской Федерации, учебная и научная литература, статистические данные, а также судебная практика по делам о служебном подлоге.

Теоретической основой исследования являются научные труды отечественных ученых таких, как Т.Б. Басова, В.Н. Борков, Л.А. Букалерева, М.Д. Давитадзе, В.К. Дуюнов, М.П. Журавлев, И.А. Клепицкий, В.П. Коняхин, А.В. Наумов, Р.А. Питикин, С.Н. Помнина, М.Л. Прохорова, А.И. Рарог, В.П. Ревин, В.В. Романова, Ф.Р. Сундунов, А.П. Чирков, В.Ф. Щепельков и других.

Методологическую основу исследования составили диалектический, логические методы, а также методы системного, структурного и сравнительного

анализа, изучения судебной практики.

При подготовке работы автором были использованы **эмпирические данные**, полученные при изучении опубликованной судебной практики.

Научно-практическая значимость проведенного исследования в выработке рекомендаций по толкованию и применению норм об ответственности за служебный подлог, способствующих единообразной судебной-следственной практике.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за служебный подлог

Уголовная ответственность за служебный подлог предусмотрена в отечественном уголовном законодательстве на протяжении многих столетий.

Проанализировав источники уголовного права прошлых лет, возможно выделить следующие периоды развития данной нормы:

- дореволюционный (середина XVI в. – начало XX в.);
- советский (начало XX в. – конец XX в.);
- современный (конец XX в. – настоящее время).

Первое упоминание данного состава преступления встречается в Судебнике 1550 года. Согласно статье 59 данного памятника русского права преступлениями считались душегубство, ябедничество, разбой, подписка¹. Упомянутая в тексте статьи «подписка» является первым видом служебного подлога, объективную сторону преступления составляла подделка подписи, а субъектами данного преступления могли выступать наделенные властью лица: бояре, наместники, тиуны, дьяки и похожие должностные лица.

Соборное Уложение 1649 года предусматривало ответственность за следующие деяния:

- составление документа от имени государя;
- исправление содержания, уже составленного документа;
- подделывание подписи;
- изготовление печати, имитирующей печать государя.

Изложено это было следующим образом: «Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски или в подлинной государеве грамоте и в и(ы)ных в каких приказных писмах что переправит своим вымыслом, мимо государева указу и боярскаго приговору, или думных и приказных людей и подъяческия руки подпишет, или зделает у себя печать такову, какова государева печать, и

---

¹ Судебник 1550 года. Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenoxq.xn--plai/node/13628>.

такова за такие вины по сыску казнити смертию»¹.

Артикул Воинский 1715 года дополнил перечень преступлений, предусмотренных Соборным уложением 1649 года. Подделка государственных документов как покушение на властную волю, оформленную в них, наказывалось строже, чем раньше². Согласно артикулу 201 данного нормативного правового акта ответственность за преступление различалась взаимности от вреда, причиненного преступлением, так к составителям фальшивых писем и печатей могли применены телесные наказания, конфискация имущества и даже казнь³.

Генеральный регламент 1720 года различал материальный (составление документа, содержащего ложные сведения) и интеллектуальный (внесение исправлений, искажающих содержание) подлоги. Так преступлениями считались составление ложного донесения или рапорта о состоянии дел, а также исправление ложными сведениями протоколов или иных документов⁴.

Следующим этапом в развитии нормы о служебном подлоге являлся Свод законов Российской Империи 1832 года. Глава 3 «о самовольном присвоении власти и составлении подложных указов» раздела 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления» данного памятника российского уголовного права устанавливала ответственность за составление документов от имени Его императорского Величества, подделку печатей, переправку или подчистку документов судебного или правительственного органа⁵.

Дальнейшее развитие норма о служебном подлоге получила в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Уложение являлось первым в истории России самостоятельным отраслевым законом, возникшим как

---

¹ Давидян Г. М. История отечественного государства и права: учеб. пособие. М., 2020. С. 147.

² Шестаков Ю. А. История государства и права России: учеб. пособие. М., 2018. С. 105.

³ Артикул воинский 1715 года. Военная литература // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/01.html.

⁴ Лебедев В. И. Реформы Петра I. Сборник документов // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/general.htm>.

⁵ Свод законов Российской Империи 1832 года. Издание в 16-ти томах // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.

результат кодификации¹.

Можно считать большим достижением объединение в одной статье уголовного закона разных видов подлогов, ранее закрепленных в разных частях нормативно правовых актах.

Попытка классифицировать подлоги была предпринята известным отечественным криминологом Н.С. Таганцевым, критерием был мотив совершения преступления, результатом было разделение подлогов на три группы.

Первую группу составили подлоги, ответственность за совершение которых наступала в независимости от мотива совершения преступления. К ним были отнесены подделка подписи, описание несуществующего показания свидетеля, составление документа от имени другого человека или с изменением даты составления на более раннюю, описание в документе события, которого не существовало, а также выдача поддельной копии документа или выдача копии с несуществующего вымышленного документа.

Вторую группу составили подлоги, где ответственность наступала в случае доказанного преступного умысла. К ним относились выборочное или полное сокрытие подлинных фактов в гражданских и государственных документах от торговых обязательств до рапортов и докладов.

Третья группа включала в себя подлоги, где требовалось установление специального мотива – лицо должно было действовать из корыстной или иной личной заинтересованности. В данном случае подделывался только официальный документ, а подделка заключалась в нарушении правил составления и заверения документов².

Следующим важным актом, развивающим норму о служебном подлоге было Уголовное уложение 1903 года. Уложение так и не вступило в силу в полном объеме, но регламентация служебного подлога в нем заслуживает упоминания.

---

¹ Давидян Г. М. Указ. соч. С. 346.

² Питикин Р. А. Ответственность за служебные подлоги в российском праве: исторический аспект // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 54.

Служебный подлог в данном уголовном законе был регламентирован в 4 статьях: 667, 668, 669 и 671. Соответственно преступлениями считались заведомо неверное изложение обстоятельств в документе, заведомо ложное изложение высочайшего повеления, являвшегося на тот момент предписанием, исходившим от верховной власти Российской империи, совершенное по небрежности сообщение или удостоверение ложных сведений на словах или письменно, которое нанесло большой вред порядку управления, а также умышленное не составление служащим записки, которую он обязан был составить по своим служебным обязанностям¹.

Ф.Ф. Дудырев писал: «В качестве объекта преступного посягательства при служебном подлоге рассматривалась законность, надежность и достоверность информации, содержащейся в официальных документах»².

В уголовном праве советского периода служебный подлог впервые регулируется декретом СНК от 21 октября 1919 года «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах»³. Данный акт не конкретизировал состав преступления, лишь относил его к перечню должностных преступлений.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года продолжил развитие нормы о служебном подлоге. В соответствии со статьей 116 УК РСФСР 1922 года служебный подлог был закреплен следующим образом: «внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо

---

¹ Уголовное уложение 1903 года. 890 книг по истории России эпохи Николая II // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://library6.com/8569/item/553030>.

² Дудырев Ф. Ф. Унификация уголовно-правовых норм и институтов в уголовном уложении 1903 г. (на примере должностных (служебных) преступлений) // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2012. № 4. С. 21.

³ О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: Декрет СНК от 21 октября 1919 года. Исторические материалы // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://istmat.info/node/38619>.

ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей, если эти деяния не подходят под признаки преступления, предусмотренного ст. 85-й Уголовного Кодекса»¹.

Служебный подлог отличался от других преступлений, связанных с подделкой документов признаком субъекта, данное преступление могло быть совершено только должностным лицом, под которым советский законодатель понимал лицо, занимающее постоянную или временную должность в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач².

Можно сделать вывод, что объективная сторона служебного подлога могла быть выполнена тремя альтернативными действиями:

- внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом;
- составление и выдача должностным лицом заведомо ложного документа;
- внесение должностным лицом в книги заведомо ложных записей.

Мотив и цель совершаемого преступления законодателем не раскрывались.

Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года стал следующим этапом развития нормы о служебном подлоге. Данное преступление было регламентировано статье 120. Объективная сторона служебного подлога не претерпела изменений по сравнению с уголовным законом времен 1922 года, однако в состав преступления добивался признак субъективной стороны преступления – корыстная цель и корыстный мотив, в зависимости от их наличия или отсутствия деяние

---

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 10.05.2020).

² Ермакова М. С. Уголовная ответственность за служебный подлог в истории российского законодательства // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 598.

являлось преступлением или дисциплинарным проступком¹.

Незначительные изменения произошли в понятии должностных лиц, которыми считались лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач.

Следующим этапом в развитии нормы о служебном подлоге стал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. В данном уголовном законе служебный подлог был закреплен в статье 175. Объективная сторона рассматриваемого преступления осталась прежней, однако появился новый признак субъективной стороны преступления – иные личные побуждения, которые могли выражаться в карьеризме, семейственности².

Изменилось также и определение должностных лиц, которыми на тот момент считались лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию. Новшеством здесь было выполнение должностных обязанностей «по специальному полномочию», перечисление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей.

Действующий на данное время Уголовный кодекс, принятый в 1996 году, также предусматривает ответственность за совершение служебного подлога.

Согласно ч. 1 ст. 292 УК РФ служебным подлогом является: «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным

---

¹ Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 10.05.2020).

² Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 11.05.2020).

служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 настоящего Кодекса)»).

Данная конструкция состава преступления имеет значительные отличия от должностного подлога по УК РСФСР 1960 года. Следующие действия теперь образуют объективную сторону преступления:

- внесение в официальные документы заведомо ложных сведений;
- внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание;

Корыстная или иная личная заинтересованность как признаки субъективной стороны преступления имеют схожесть с понятиями из советского уголовного права: «корыстные цели или иные личные побуждения».

Субъект служебного подлога значительно расширился, так как кроме должностных лиц, субъектом преступления также признаются государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

В 2008 году данная норма была дополнена квалифицированным составом, устанавливающим ответственность за совершение тех же действий, но повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства¹.

Подводя итог истории развития данной нормы, можно сделать следующие выводы.

Объектом служебного подлога в разные исторические эпохи выступали порядок государственного управления и деятельность государственного аппарата.

Объективная сторона данного состава преступления состояла в выполнении разнообразных действий, состоящих как в создании правильного по

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №15. Ст. 1444.

оформлению документа, но содержащего ложные сведения, так и в добавлении в уже созданный документ исправлений и дополнений, отрицательно отражающихся на его содержании.

Субъектом исследуемого преступления являлись лица, наделенные властными полномочиями. Если говорить о средневековом законодательстве и законодательстве нового времени, предусматривающими ответственность за издание документов от имени главы государства или внесение в них исправлений, можно сделать вывод о том, что субъектом подобного преступления могло выступать не любое должностное лицо, а лишь имевшее доступ к подобного рода документам. Советские нормативные правовые акты включали в себя нормативное определение должностного лица, которое дополнялось с течением времени.

Субъективная сторона служебного подлога в дореволюционном законодательстве не раскрывалась, однако в советский период развития уголовного права состав служебного подлога предусматривал совершение преступления из корыстных или иных личных побуждений.

2 Уголовно-правовая характеристика служебного подлога

2.1 Объект служебного подлога

В науке уголовного права под объектом преступления понимается определенный круг общественных отношений, взятых под охрану действующим уголовным законом¹.

По степени обобщенности охраняемых уголовным законом общественных отношений можно последовательно выделить четыре вида объектов:

- общий;
- родовой;
- видовой;
- непосредственный.

Общим объектом признается вся совокупность общественных отношений, охраняемых нормами уголовного закона. Родовой объект, будучи частью общего, представляет собой объединение большой группы близких однородных общественных отношений. По принципу родового объекта сформированы разделы Уголовного кодекса. Видовой объект, будучи частью как общего, так и родового объектов, представляет собой усредненный уровень обобщенности родственных отношений, охраняемых обособленной группой уголовно-правовых норм. На основании видového объекта составы преступлений объединяются в главы Уголовного кодекса. Непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, которому преступление причиняет вред².

Таким образом, можно охарактеризовать родовой, видовой, а также непосредственный объект служебного подлога.

Раздел X Уголовного кодекса РФ, в котором расположен служебный подлог имеет наименование «преступления против государственной власти». Родо-

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 127.

² Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. М. Л. Прохоровой. М., 2014. С. 173.

вым объектом являются общественные отношения в области сохранения стабильности, слаженности, законности работы системы органов государственной власти с целью обеспечения охраны интересов государства.

Глава 30 Уголовного кодекса РФ, в которой расположен служебный подлог, включает «преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

В.В. Романова считает: «Видовым объектом должностных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие основанный и предусмотренный законом бесперебойный порядок осуществления государственной власти и власти местного самоуправления, а также функционирование публичного аппарата управления»¹.

Непосредственный объект анализируемого состава преступления образует нормальная деятельность государственных органов, связанная с оборотом и выпуском официальных документов в обращение².

Обязательным признаком в составе служебного подлога являются также и предмет преступления. Предмет преступления представляет собой элемент материального мира или интеллектуальные ценности, осуществляя воздействие на которые, лицо посягает на объект преступления.

Таким элементом материального мира в служебном подлоге является официальный документ.

Проблемой является тот факт, что в уголовном кодексе отсутствует определение официального документа, что порождает в доктрине уголовного права многообразие определений терминов «документ», «официальный документ», «электронный документ».

В законодательстве Российской Федерации термин «документ» встречается в нескольких нормативных правовых актах:

– официальные документы - документы, принятые органами государ-

---

¹ Романова В. В. Служебный подлог: учеб. пособие. СПб., 2017. С. 8.

² Давитадзе М. Д. Служебный подлог // Вестн. экономической безопасности. 2019. №3. С. 148.

ственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени¹;

– электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах²;

Свою позицию по данному вопросу также выразили Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ призвал считать отправным определение официального документа из Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов»³.

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ: «Предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей»⁴.

В.К. Дуюнов предлагает следующую дефиницию официальных документов: «Официальными документами являются акты, исполненные в письменной форме, исходящие от государственных и муниципальных органов, которые либо удостоверяют факты и события, имеющие юридическое значение, также предоставляют права или освобождают от обязанностей и при этом содержат обязательные реквизиты. Таковы книги учета, кадастры, реестры, справки и свидетельства о рождении, заключении и расторжении брака»⁵.

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 1. Ст. 1.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.

³ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 12.05.2020).

⁴ Рос. газ. 2013. 17 июля.

⁵ Уголовное Право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. К. Дуюнова. М., 2020. С. 717.

В данном определении не только широко раскрыты признаки официальных документов (кем издаются акты, их форма, связь с юридическими фактами, правами и обязанностями), но упомянуты реквизиты, а также приведены примеры официальных документов.

По мнению В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой: «Предметом служебного подлога является официальный документ. Документ является официальным, если он удостоверяет факты, влияющие на объем прав и обязанностей. Примером служат зачетные книжки, экзаменационные ведомости, медицинские книжки, свидетельства о регистрации имущества, листки нетрудоспособности, справки о заработной плате.

В официальном документообороте юридическую силу имеет также и электронный документ. Предметом служебного подлога выступают не только документы, создаваемые в государственных и муниципальных органах и учреждениях, но также и документы, поступающие в данные органы и учреждения от физических и юридических лиц, находящиеся в их ведении (завещания, договоры, доверенности)»¹.

В данном случае авторы приводят не только признаки и примеры официальных документов, но также добавляют в предмет служебного подлога официальный документ, дают ему определение. Также в предмет служебного подлога добавляются документы, не созданные органами и учреждениями государственной и муниципальной власти, а поступившие к ним в связи с их деятельностью (находящиеся в их ведении).

В.Ф. Щепельков, анализируя разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации о служебном подлоге, выделил характерные признаки документа:

- документ имеет официальный характер;
- документ имеют удостоверяющее значение;
- факты, которые документ удостоверяет, влекут юридические послед-

---

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. С. 730.

ствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей¹.

В науке уголовного права часто встречается проблема, связанная с отсутствием в Уголовном кодексе РФ определения официального документа. Так С.Н. Помнина говорит о необходимости добавления в уголовное законодательство дефиниции официального документа, так как её отсутствие создает определенные трудности в квалификации деяния как преступления².

Мы не соглашаемся с тем, что дефиницию официального документа необходимо добавлять в уголовное законодательство. По нашему мнению, можно не добавлять соответствующую дефиницию в уголовное законодательство, а сделать диспозицию ч. 1 ст. 292 УК бланкетной, то есть отсылающей на Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов», в котором уже содержатся определение «документ» и «официальный документ». Множество других статей УК РФ сконструированы подобным образом, к примеру статьи 220, 228, 259, 262, 264 УК РФ также отсылают к федеральным законам или подзаконным нормативным правовым актам, не создавая трудностей в правоприменении.

Как показали результаты обобщения судебной практики по ст. 292 УК РФ, чаще других в качестве предмета служебного подлога выступали постановления по делу об административном правонарушении, акты совершения исполнительных действий, листки нетрудоспособности, карты учета диспансеризации, таблицы и журналы учета рабочего времени.

Таким образом, непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения, возникающие в процессе законной деятельности государственных органов или органов местного самоуправления по обеспечению порядка создания и обращения официальных документов.

Предметом служебного подлога является официальный документ, кото-

---

¹ Щепельков В. Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // Криминалистика. 2015. № 2 (17). С. 10.

² Помнина С. Н. Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога // Вестн. Мордов. ун-та. 2014. № 4. С. 65.

рым можно считать материальный носитель, содержащий информацию в электронной или письменной форме, за которым государство признает юридическое значение.

Признаками официального документа как предмета служебного подлога:

- официальный характер документа;
- удостоверяющее значение документа;
- факты, которые удостоверяет документ, влекут юридические последствия в виде изменения объема прав и обязанностей.

2.2 Объективная сторона служебного подлога

В уголовно-правовой науке объективная сторона преступления - это внешнее выражение процесса преступного посягательства. Ее образуют признаки, характеризующие сам по себе акт волевого поведения человека, протекающего в объективном мире: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями, способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления¹.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 292 УК РФ, объективная сторона служебного подлога выполняется двумя действиями:

- внесением в официальные документы заведомо ложных сведений;
- внесением в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Пленум Верховного Суда РФ дает широкое толкование данным действиям: «Под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующим

---

¹ Уголовное Право России. Части Общая и особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2018. С. 154.

щих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа».

В науке уголовного права служебный подлог принято разделять на материальный и интеллектуальный.

Примером является позиция М.Д. Давитадзе: «Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог) означает составление документа, в котором содержится информация, заведомо не соответствующая действительности, то есть ложная, по существу. Внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог) предполагает изменение изначально подлинного документа путем удаления части сведений и (или) дополнения его сведениями, не соответствующими действительности, в результате чего искажается оценка всей содержащейся в документе информации»¹.

Действительно, подобное разделение служебного подлога на два вида представляется нам логичным и обоснованным, мы соглашаемся с мнением М.Д. Давитадзе.

Примером интеллектуального подлога из судебной практики может послужить Постановление Тутаевского городского суда Ярославской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-199/2019. Как следует из материалов уголовного дела: «Сальникова Л. В., используя свое служебное положение заведующей терапевтическим отделением, внесла, в медицинскую карту стационарного больного гражданина С. заведомо ложные сведения, о нахождении гражданина С. на лечении в стационаре. После чего, зная, что содержащаяся в листке нетрудоспособности информация о нахождении гражданина С. на лечении в стационаре является ложной, и, осознавая, что данный листок нетрудоспособности является основанием для освобождения от служебных обязанностей лица на время болезни, умышленно поставила в данном документе свою подпись и печать медицинского учреждения, придав тем самым вышеуказанному листку не-

---

¹ Давитадзе М. Д. Указ. соч. С. 148.

трудоспособности статус официального документа, который удостоверяет юридический факт»¹.

В данном случае в официальный документ внесены фиктивные, не соответствующие действительности данные, однако сам документ сохранил признаки и реквизиты надлежащего документа.

Примером материального подлога из судебной практики может послужить Постановление Мотыгинского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-76/2019. Из материалов уголовного дела следует: «Не позднее 01.11.2018, более точное время в ходе следствия не установлено, специалист первой категории администрации п. Мотыгино Куюкова О.Б., действуя из иной личной заинтересованности - из соображения карьеризма, исполняя заведомо незаконное распоряжение и. о. главы администрации п. Мотыгино, внесла в постановление администрации п. Мотыгино о признании жилых многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу за № 467-п от 26.12.2016 заведомо для нее ложные сведения о дате и номере постановления»².

В данном случае в уже составленный официальный документ, имеющий все необходимые реквизиты, путем замены текста и цифр, внесены исправления в дату и номер официального документа.

Также необходимо отметить, что по конструкции объективной стороны преступления служебный подлог по ч. 1 ст. 292 УК РФ является формальным, так как законодателем не предусматривается наступление преступных последствий.

В.Ф. Щепельков в анализе позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога выделяет следующий факт: «Пленум Верховного Суда Российской Федерации посчитал, что служебный подлог будет иметь место не только в случае внесения в доку-

---

¹ Постановление Тутаевского городского суда Ярославской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-199/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LawoiiltgkLZ/>.

² Постановление Мотыгинского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-76/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2AuzbFw1eVQO/>.

мент заведомо ложных сведений, но и когда заверяется документ с заведомо ложными сведениями»¹.

Данное мнение можно подтвердить примером из судебной практики. Так, из приговора Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-78/2019 следует: «Федоров Н.Г., занимая выборную должность главы сельского поселения, дал заведомо для него незаконное указание специалисту сельского поселения, находившемуся в его непосредственном подчинении, изготовить выписку из Похозяйственной книги сельского поселения, якобы о наличии у Петрова А.М. права собственности на земельный участок. В последующем в то же время в том же месте Федоров Н.Г. лично заверил указанную фиктивную выписку из Похозяйственной книги своей подписью и печатью сельского поселения»².

В данном случае субъект преступления не составлял лично официальный документ, содержащий ложные сведения, он поручил сделать это находящемуся в его подчинении муниципальному служащему, получив готовый документ, субъект преступления заверил его своей подписью и печатью.

Гораздо чаще в судебной практике встречаются ситуации, когда субъект преступления самостоятельно составляет и при необходимости и заверяет официальный документ, содержащий ложные сведения. Примером может послужить приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-284/2019. Из материалов уголовного дела следует: «Директор муниципального бюджетного учреждения культуры, изготовила документы о приеме на работу и в продолжение реализации своего преступного умысла в период самостоятельно вносила заведомо ложные сведения в официальные документы - таблицы учета рабочего времени, которые затем предостав-

---

¹ Щепельков В. Ф. Указ. соч. С. 11.

² Приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-78/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HSRGao5tUiH8/>.

ляла в бухгалтерию Муниципального казенного учреждения»¹.

Для квалификации содеянного по ч. 1 ст. 292 УК РФ не имеет значения количество документов, содержащих заведомо ложные сведения.

К примеру, по ч. 1 ст. 292 УК РФ были квалифицированы действия должностных лиц, внесших заведомо ложные сведения как в 14 официальных документов²; так и в 1 официальный документ³.

Из проблем, выделяемых в доктрине уголовного права, заслуживают упоминания признаков ложности в служебном подлоге и возможность совершения служебного подлога путем бездействия.

Р.Н. Сахибуллин считает, что ложью является намеренное искажение истины, неправда и обман. По его мнению, ложь может заключаться в словестном и предметном искажении истины, при этом предметная ложь бывает двух видов – изменение истинного вида предмета и создание нового предмета, имеющего вид подлинного. Служебный подлог таким образом совершается путем предметной лжи с искажением официального документа способом составления подложного документа или изменения подлинного документа⁴.

Мы также считаем, что любой служебный подлог подразумевает искажение истины и изменении верного отображения обстоятельств в документах.

Что касается вопроса о возможности совершения служебного подлога путем бездействия, Р.Б. Семенов утверждает: «Подлог документа - это умышленное искажение достоверной информации с целью сокрытия истины путем внесения полностью или частично заведомо ложных сведений в документ либо путем невключения в документ (сокрытия) подлинной информации (умолчание об

---

¹ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-284/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/efd4zwmYry5O/>.

² Постановление Приволжского районного суда Самарской области от 20 сентября 2019 г. по делу № 1(2)-45/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VoKJBWUAbJLw/>.

³ Приговор Шелковской районный суд Чеченской Республики от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-83/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tRlEfXrZ1QQI/>.

⁴ Сахибуллин Р. Н. Объективная сторона и ее содержание в составе служебного подлога // Вестн. экономики, права и соц. 2014. № 1. С. 98.

истине)»¹.

Понимание этого вопроса Р.Б. Семеновым не выдерживает критики, поскольку ч. 1 ст. 292 УК РФ предусматривает лишь внесение ложных сведений или исправлений, но никак не возможность пассивного преступного поведения.

Подводя итог вышеизложенной информации, представляется возможным сделать следующие выводы.

Объективная сторона служебного подлога выполняется двумя действиями:

– внесением в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог);

– внесением в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог).

Служебный подлог совершается только в форме действия.

Служебный подлог, предусмотренный ч. 1 ст. 292 УК РФ по конструкции объективной стороны является формальным составом преступления, так как не включает наступления преступных последствий.

2.3 Субъект служебного подлога

В науке уголовного права под субъектом преступления понимается лицо, подлежащее уголовной ответственности за совершение преступного деяния.

Хотя понятия субъекта уголовный закон не содержит, его признаки следуют из содержания нормы ст. 19 УК: «Уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Таким образом, субъект преступления наделен следующими признаками: это физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной

---

¹ Ильяшенко А. Н. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 170.

ответственности¹.

Особенность некоторых преступлений такова, что их может совершить только лицо, наделенное определенными полномочиями, имеющее специальный статус или же обладающее иными дополнительными признаками².

Согласно ч. 1 ст. 292 УК РФ служебный подлог может быть совершен должностным лицом, государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом. Следовательно, субъект служебного подлога является специальным.

Примечание 1 к ст. 285 УК РФ содержит признаки должностного лица: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Н.И. Фатыхзянова предлагает следующую классификацию должностных лиц, как возможных субъектов служебного подлога:

- «лица, отвечающие признакам, указанных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ;
- лица, занимающие государственные должности Российской Федерации;
- лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации;

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. В. Лукьянова В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2018. С. 628.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2014. С. 107.

– лица, занимающие должность главы органа местного самоуправления»¹.

Определение «представителя власти» находится в примечании к статье 318 УК РФ – «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Данное определение в теории уголовного права является дискуссионным, существует вопрос о соотношении «представителя власти» и «должностного лица».

А.П. Чирков выявил две причины критики данного определения: первая заключается в том, что представитель власти в определении считается должностным лицом, хотя из примечания следует, что это разновидность должностного лица, вторая выразилась в том, что не любое должностное лицо выступает представителем власти, к примеру бухгалтер или специалист по части снабжения органов и учреждений системы прокуратуры является должностным лицом, но при этом не выступает в качестве представителя власти»².

Мы считаем, что представитель власти является разновидностью должностного лица.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняет каких лиц можно считать представителями власти.

Так, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, обладающих правами и обязанностями по выполнению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, лиц

---

¹ Фатыхзянова Н. И. Функциональный анализ понятия должностного лица по Уголовному кодексу Российской Федерации // Восточно-европ. научный вестн. 2015. №2. С. 91.

² Чирков А. П. Должностное лицо как представитель власти // Вестн. Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. 2015. № 9. С. 62.

контролирующих или правоохранительных органов, обладающих распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности¹.

Пленум Верховного Суда РФ также разъяснил сущность организационно-распорядительных и административно хозяйственных функций.

Организационно-распорядительными функциями являются полномочия должностного лица, связанные с управлением трудовым коллективом государственного органа или находящимися в его служебном подчинении отдельными работниками, с организацией порядка прохождения службы, применением мер награждения или поощрения, с формированием кадрового состава и определением его трудовых функций, а также с наложением дисциплинарных взысканий.

Административно-хозяйственными функциями являются полномочия должностного лица, связанные с распоряжением и управлением имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, а также с совершением других действий.

Пленум Верховного суда РФ уточнил полномочия субъекта данного преступления: «Субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные служащие или служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами».

В.Ф. Щепельков считает, что данное разъяснение нуждается в уточнении. По его мнению, субъектом служебного подлога могут быть лица, наделенные полномочиями по работе с официальными документами².

Данный вывод представляется нам логичным и обоснованным, удостоверение фактов в официальных документов невозможно без доступа к данным

---

¹ Рос. газ. 2009. 30 окт.

² Щепельков В. Ф. Указ. соч. С. 12.

документам или наделения лиц полномочиями по работе с данными документами.

Для того чтобы верно отграничивать должностных лиц от государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» содержит следующие определения:

«Федеральный государственный служащий - гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации - гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации»¹.

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» содержит определение муниципального служащего: «Муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета»².

Исходя из данных положений, можно сделать вывод, что государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, но являющиеся субъектами служебного подлога не выполняют функции представителей власти, а также административно-хозяйственных и организационно-распорядительных, и функций. Однако данные лица наделены полномочиями

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.

по работе с официальными документами.

Учитывая масштабность государственного аппарата, в судебной практике по служебному подлогу встречаются разные виды должностных лиц:

– государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации: руководитель департамента аграрной политики Воронежской области¹; данное лицо осуществляло организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;

– персонал государственного бюджетного учреждения здравоохранения: врач-оториноларинголог (организационно-распорядительные функции)²; участковый врач-терапевт³; заведующий патологоанатомическим отделением и по совместительству врач-патологоанатом (организационно-распорядительными)⁴; данные лица выполняли организационно-распорядительные функции;

– сотрудник органа внутренних дел: участковый уполномоченный полиции⁵; дознаватель отделения по расследованию преступлений⁶; инспектор дорожно-патрульной службы⁷; данные лица выполняли функции представителя власти;

– должностное лицо местного самоуправления: глава органа местного са-

---

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-283/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3zESHVPTNbyX/>.

² Постановление Сердобского городского суда Пензенской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IPSKqIFreu6l/>.

³ Постановление Люберецкого городского суда Московской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-720/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1glyPoW9fUJ8/>.

⁴ Приговор Талдомского районного суда (Московская область) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-114/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/98SdCILFILoP/>.

⁵ Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-27/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jgd1tKSLl9rb/>.

⁶ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-403/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iyzuh0JQpFVR/>.

⁷ Постановление Морозовского районного суда Ростовской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-181/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IZh13mEhpMxJ/>.

моуправления (глава сельского поселения)¹; данное лицо постоянно осуществляло функции и представителя власти и организационно – распорядительные функции, а также административно – хозяйственные функции, связанные с осуществлением полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

– гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации: начальник команды военизированной охраны²; данное лицо выполняло организационно-распорядительные функции;

– персонал муниципального дошкольного образовательного учреждения: заведующая МДОУ «Детский сад города Карталы»³; данное лицо осуществляло организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;

– сотрудник органа принудительного исполнения: судебный пристав-исполнитель отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов о взыскании алиментных платежей и дознанию⁴; данное лицо выполняло организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;

– персонал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования: преподаватель Индустриального института (среднего профессионального образования)⁵; данное лицо осуществляло организационно-распорядительные функции;

---

¹ Постановление Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2019 г. по делу № 1-249/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/81fP0IHveWbH/>.

² Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-960/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YN9UzaiMbV6m/>.

³ Постановление Карталинского городского суда Челябинской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-201/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VX2hpioQGgLj/>.

⁴ Постановление Ленинского районного суда г. Смоленска Смоленской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-354/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5YEU6jer5Av/>.

⁵ Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-365/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RLhInG4ddGoC/>.

– военнослужащий органов федеральной службы безопасности: старший техник-начальник группы материально-технического обеспечения отделения (пограничной заставы)¹; данное лицо выполняло административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции.

Как показывают результаты изучения судебной практики по ст. 292 УК РФ чаще других должностных лиц служебный подлог совершали работники государственных бюджетных учреждений здравоохранения, главы муниципальных образований и сотрудники органов внутренних дел.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Субъект служебного подлога является специальным.

Служебный подлог может быть совершен должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, но наделенным полномочиями по работе с официальными документами.

Как показывают результаты изучения судебной практики по ст. 292 УК РФ, чаще других должностных лиц служебный подлог совершали работники государственных бюджетных учреждений здравоохранения, главы муниципальных образований и сотрудники органов внутренних дел, данный факт объясняется спецификой деятельности данных лиц, которая связана с публичным выполнением своих функций, а также общением с большим количеством людей.

2.4 Субъективная сторона служебного подлога

В уголовном праве под субъективной стороной понимается элемент состава преступления, определяющие содержание внутренней стороны совер-

---

¹ Приговор Пятигорского гарнизонного военного суда от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-34/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wSKILvujLsrV/>.

шенного общественно опасного деяния¹.

Субъективная сторона преступления характеризуется тремя признаками:

- вина;
- мотив;
- цель.

Действующий уголовный закон не называет формы вины при совершении служебного подлога. Однако в научной юридической литературе и согласно сложившейся судебной практике служебный подлог единодушно признается совершаемым только с прямым умыслом

Уголовный кодекс РФ в статье 292 не указывает форму вины, с которой совершается служебный подлог, но теория уголовного права, а также судебная практика признает совершение служебного подлога с прямым умыслом.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ: «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Учитывая конструкцию служебного подлога и его формальный состав, лицо, совершающее служебный подлог должно осознавать общественную опасность, противоправность и фактически характер своих действий.

Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления является мотив.

Мотив преступления – это осознанное побуждение, вызывающее решимость лица совершить общественно опасное деяние².

Мотивами совершения служебного подлога выступают корыстная заинтересованность и иная личная заинтересованность.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил значение данных терминов:

«корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем

---

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коныгина, М. Л. Прохоровой. М., 2015. С. 212.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2014. С. 101.

совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц;

иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п».

В судебной практике одинаково часто встречаются как корыстная заинтересованность, иная личная заинтересованность, так и два этих побуждения одновременно.

Примером, где субъект преступления совершал служебный подлог из корыстной заинтересованности, может послужить Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 1-145/2019. Согласно данному приговору: «Бенцев А.С. из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, путем получения денежных выплат (доплат) за участие в проведении диспансеризации давал незаконные указания медицинским сестрам, находившихся от него в служебной зависимости и подчинении, о внесении в карты учета диспансеризации (профилактических медицинских осмотров) заведомо ложных сведений»¹.

Согласно приговору Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-183/2019, мотивом совершения служебного подлога являлась иная личная заинтересованность: «Глава сельского поселения действуя умышленно, из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании скрыть свою некомпетентность при исполнении своих должностных обязанностей, внёс в решение сельского поселения исправления,

---

¹ Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 1-145/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kSVKg1gizvVC/>.

искажающие действительное содержание»¹.

Также в судебной практике иная личная заинтересованность была выражена в:

– ложно понятых интересах службы в виде корпоративной солидарности (вопрос отнесения ложно понятых интересов службы к иной личной заинтересованности является дискуссионным)²;

– цели создания себе благоприятной репутации перед руководством³;

– избегании наступления для себя негативных последствий в виде применения вышестоящим руководством мер материального и дисциплинарного характера за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, а также с целью скрыть свою некомпетентность в вопросах управления подчиненными ему сотрудниками⁴;

– уменьшении объема работы и количества неисполненных исполнительных производств, что улучшало показатели в работе, а также нежелание должным образом выполнять возложенные на нее должностные обязанности⁵;

– стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, а именно, оказать услугу своей знакомой, находящейся с ней в дружеских отношениях⁶;

– желании поднять свой авторитет главы сельского поселения в глазах

---

¹ Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-183/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VolhUj6mgvg1/>.

² Постановление Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-143/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PUttiUJjjEJI/>.

³ Постановление Тутаевского городского суда Ярославской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-199/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LawoiiltgkLZ/>.

⁴ Постановление Ленинского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-283/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3zESHVPTNbYX/>.

⁵ Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-71/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UZvO36MUyX5P/>.

⁶ Постановление Сердобского городского суда Пензенской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IPSKqIFreu6l/>.

жителей сельского поселения¹;

– ложно понятых интересах службы, стремлении извлечения для себя выгод неимущественного характера, обусловленных такими побуждениями как нездоровый карьеризм и получение поддержки со стороны руководства, а также повышении личного авторитета²;

Примером, где субъект преступления совершал служебный подлог из корыстной и иной личной заинтересованности одновременно может послужить постановление Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-558/2019. Согласно данному судебному решению: «Хмелев А.Б. действуя умышленно, из корыстной и иной личной заинтересованности, выразившейся в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, а именно: в желании приукрасить действительное положение в части эффективности и результативности своей служебной деятельности путем необоснованного повышения статистических показателей своей работы, по количеству проведенных им медицинских профилактических осмотров граждан внес заведомо ложные сведения в официальные медицинские документы»³.

В доктрине уголовного права существует проблема соотношения ложно понятых интересов службы и иной личной заинтересованности.

Большинство ученых придерживается точки зрения, согласно которой совершение служебного подлога по мотиву ложно понятых интересов службы исключает состав преступления, поскольку ложно понятые интересы службы относить к иной личной заинтересованности.

Т.Б. Басовой считает, что ложно понятые интересы службы не могут быть

---

¹ Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-505/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2gEO8msLnXNg/>.

² Постановление Морозовского районного суда Ростовской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-181/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IZh13mEhpMxJ/>.

³ Постановление Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-558/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3Wu1Agt1aLNp/>.

направлены на извлечение какой-либо нематериальной выгоды для себя или других лиц, а соответственно, быть интерпретированы как частный случай личной заинтересованности¹.

Т.И. Гарипов солидарен с данной оценкой ложно понятых интересов службы, он считает, что у субъекта, действующего из ложно понятых интересов службы отсутствует антисоциальный интерес, а соответственно, мотив иной личной заинтересованности².

По словам Л.Н. Одинцовой: «Побуждения в виде ложно понятых интересов службы никак не могут быть интерпретированы как частный случай личной заинтересованности. Таким образом, сложившаяся ситуация требует ревизии правовой позиции высшей судебной инстанции и разъяснений по данному вопросу на уровне Пленума Верховного Суда РФ»³.

В судебной практике встречаются примеры, где суд признавал ложно понятые интересы службы видом иной личной заинтересованности.

Как следует из постановления Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-143/2019 преступление совершено «из иной личной заинтересованности, обусловленной ложно понятыми интересами службы в виде корпоративной солидарности»⁴.

Как следует из приговора Олонецкого районного суда Республики Карелия от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-27/2019, субъект преступления «действовал из личной заинтересованности, вызванной ложно понятыми интересами службы, в целях незаконного задержания и незаконного привлечения к ад-

---

¹ Басова Т. Б. Субъективная сторона служебного подлога: дискуссионные вопросы уголовно-правовой оценки // Вестн. Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4 (41). С. 50.

² Гарипов Т. И. Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия // Вестн. Казан. Юрид. ин-та МВД России. 2015. № 1 (19). С. 120.

³ Одинцова Л. Н. Отдельные вопросы индивидуализации привлечения к ответственности за совершение должностных преступлений при наличии мотива корыстной или иной личной заинтересованности // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: сборник материалов научно-практ. конференции. 2015. С. 288.

⁴ Постановление Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-143/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PUttiUJjjEJ/>.

министративной ответственности гражданки Л.»¹.

В постановлении Морозовского районного суда Ростовской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-181/2019 иная личная заинтересованность выражалась в «ложно понятых интересах службы, стремлении извлечения для себя выгод неимущественного характера, обусловленных такими побуждениями как нездоровый карьеризм и получение поддержки со стороны руководства МО МВД России «Морозовский», повышение личного авторитета»².

В судебной практике также встречается и примеры, где ложно понятые интересы службы не считаются одним из видов иной личной заинтересованности.

Так, согласно приговору Свердловского областного суда Свердловской области от 5 августа 2016 г. по делу №22-6188/2016: «Согласно уголовному закону установление мотива корыстной или иной личной заинтересованности, которым лицо руководствовалось при совершении преступления, является обязательным. В случае, когда лицо действует из ложно понятых интересов службы и не стремится получить в результате личные блага, состав преступления отсутствует»³.

Мы не соглашаемся с озвученной вышеуказанными учеными позиции о невозможности рассмотрения ложно понятых интересов службы как частного случая личной заинтересованности и придерживаемся позиции правоприменителей. Безусловно при квалификации нужно учитывать понимание должностным лицом соответствия своих деяний интересам службы, а также в чем выражалась выгода неимущественного характера, ради которой совершался служебный подлог. Мы полагаем, что совершение преступления из ложно понятых ин-

---

¹ Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-27/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jgd1tKSLL9rb/>.

² Постановление Морозовского районного суда Ростовской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-181/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IZh13mEhpMxJ/>.

³ Приговор Свердловского областного суда Свердловской области от 5 августа 2016 г. по делу №22-6188/2016 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ISw96FL9LrdZ/>.

тересов службы может повлечь получение выгоды неимущественного характера, выраженной в продвижении по службе, поощрении со стороны руководства или оказании взаимной услуги, что позволяет назвать ложно понятые интересы службы разновидностью иной личной заинтересованности. В то же время нельзя забывать, что если ложно понятые интересы службы не приводят прямо или косвенно к удовлетворению личного интереса, то иная личная заинтересованность как мотив, предусмотренный ст. 292 УК РФ отсутствует.

В данной ситуации необходимо обновление правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, где может быть разъяснен данный вопрос.

Таким образом, совершение служебного подлога предполагает умышленную форму вины. Мотивами совершения служебного подлога являются:

- корыстная заинтересованность;
- иная личная заинтересованность.

Возникающие споры о соотношении ложно понятых интересов службы и иной личной заинтересованности требуют разъяснений на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

Мы полагаем, что совершение служебного подлога из ложно понятых интересов службы относится к случаю совершения преступления из иной личной заинтересованности, но лишь тогда, когда ложно понятые интересы службы приводят прямо или косвенно к удовлетворению личного интереса.

3 Квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ

Особенная часть Уголовного кодекса РФ содержит в себе разные виды составов преступления. Исследованный нами состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 292 УК РФ, являлся основным или обычным составом, но в данной статье имеется и квалифицированный состав.

В теории уголовного права квалифицированным составом преступления является состав, который, кроме признаков основного состава данного преступления, содержит обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность преступления¹.

Преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, в 2008 г. было законодательно модифицировано путем дополнения статьи частью второй, в которой сформулирован квалифицированный вид служебного подлога: «Те же деяния, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

С добавлением в конструкцию объективной стороны преступления преступных последствий формальный состав служебного подлога стал материальным. Данное обстоятельство является одним из отличий простого и квалифицированного служебного подлога.

Также продолжая сравнение ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УК РФ, необходимо сказать, что квалифицированный состав служебного подлога имеет дополнительный объект преступления, в качестве которого выступают права, законные интересы граждан, организаций, общества и государства, гарантированные общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации.

Данным обстоятельством в ч. 2 ст. 292 УК РФ являются общественно опасные последствия, а именно существенное нарушение прав и законных ин-

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2014. С. 74.

тересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Не смотря на то, что данные общественно опасные последствия встречаются не только в ст. 292 УК РФ, но и в других статьях главы 30 УК РФ, уголовное законодательство не содержит определения существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства.

Пленум Верховного Суда РФ под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий понимает нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации.

Однако необходимо отметить, что данное толкование содержит лишь часть прав и свобод физических и юридических лиц, к тому же «существенность» является оценочным понятием и правоприменитель должен самостоятельно установить факт присутствия существенного нарушения прав и свобод.

Как показывают результаты изучения судебной практики судебной практики по ст. 292 УК РФ следующие общественно опасные последствия были оценены правоприменителями как существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства:

- дискредитация авторитета правоохранительных органов – органов внутренних дел в глазах общества (интересы общества и государства)¹;
- нарушение права распоряжения органом местного самоуправления земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена (охраняемые законом интересы общества и государства);

---

¹ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-1471/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/I5FFWTXjW9rb/>.

– дискредитация авторитета органов местного самоуправления (интересы общества и государства) (в рамках одного уголовного дела)¹;

– существенное нарушение прав и законных интересов, закрепленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации в следующих нормах:

1) в ст. 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства;

2) в ст. 17 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

3) в ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием;

4) в ст. 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию;

5) в ст. 22 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

– существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, заключающиеся в соответствии со ст. 2 УК РФ в охране прав и свобод человека и гражданина, собственности и общественного порядка от преступных посягательств;

---

¹ Приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-78/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HSRGao5tUiH8/>.

– нарушен один из основных принципов административного законодательства, предусмотренный ст. 1.5 КоАП РФ – принцип презумпции невиновности (в рамках одного уголовного дела)¹;

– нарушение восстановления социальной справедливости, надлежащего исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений (права и законные интересы граждан);

– невыполнение цели наказания, как меры государственного принуждения (права и законные интересы граждан, охраняемые законом интересы общества и государства) (в рамках одного уголовного дела)²;

– формирование у граждан негативного мнения о должностных лицах правоохранительных органов, использующих свои должностные полномочия вопреки интересам службы и в угоду личным интересам (охраняемые законом интересы общества и государства) (в рамках одного уголовного дела)³;

– нарушение ст. 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которой задачами КоАП РФ являются: защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (законные интересы государства и общества);

– незаконное освобождение гражданина от административного наказания, назначенного последнему постановлением мирового судьи за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, и неисполнение указанного постановления суда, тем самым был подорван авторитет государственных органов и судебной системы Российской Федерации

---

¹ Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-27/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jgd1tKSSL9rb/>.

² Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-505/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2gEO8msLnXNg/>.

³ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-403/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iyzuh0JQpFVR/>.

(охраняемые законом интересы общества и государства) (в рамках одного уголовного дела)¹;

– неисполнение меры государственного принуждения, порождающее у осужденных чувство безнаказанности за совершенные преступления, а также делающее бессмысленной всю предшествующую работу правоохранительных органов и суда, направленную на защиту интересов потерпевших и общества (охраняемые законом интересы общества и государства)²;

– нарушение ч. 1 ст. 60 Семейного кодекса РФ, а именно права на получение содержания от своего родителя в порядке и в размерах, которые установлены разделом V Семейного кодекса РФ (неполучение несовершеннолетним взыскателем алиментов на его содержание) (нарушение прав и законных интересов гражданина)³;

– нарушение социальных прав неограниченного круга лиц на качественное водоснабжение питьевой водой, безопасные для здоровья условия проживания (права и законные интересы граждан, охраняемые законом интересы общества и государства);

– дискредитация и подрыв авторитета исполнительно-распорядительного органа муниципального образования - администрации муниципального района (права и законные интересы граждан, охраняемые законом интересы общества и государства) (в рамках одного уголовного дела)⁴.

Недостатком отсутствия четкого определения существенных нарушений прав и законных интересов в уголовном законодательстве безусловно является

---

¹ Постановление Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-255/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NvQPK3juQebu/>.

² Постановление Камызякского районного суда Астраханской области от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-109/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jNey7yR8SNbv/>.

³ 30. Приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-39/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aJpu9SvA0jJv/>.

⁴ Приговор Печорского городского суда (Республика Коми) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-11/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AXbFGRGQI16R/>.

возможность широкого толкования данного понятия на уровне правоприменителя, и как следствие возможная избыточная или недостаточная квалификации содеянного.

Так, как следует из приговора Петровского районного суда Ставропольского края от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-71/2019 судебный пристав-исполнитель неоднократно составляла акты совершения исполнительных действий и собственноручно ставила в данных актах подписи от имени понятых, тем самым нарушая права взыскателей на своевременное взыскание задолженностей с должников, а также подрывая авторитет ФССП РФ¹. Однако в данном случае правоприменители не усмотрели существенных нарушений прав и законных интересов граждан, юридических лиц, общества и государства. По нашему мнению имела место быть недостаточная квалификация.

Другим примером является постановление Люберецкого городского суда Московской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-720/2019. Из данного постановления следует, что подложно составленный врачом-терапевтом листок нетрудоспособности повлек причинение имущественного вреда в размере 25 808, 16 рублей у ПАО «ГК Космос»². Данный имущественный вред был расценен как существенное нарушение прав и законных интересов организации. Как мы считаем, в данном случае была дана избыточная квалификация.

Продолжая анализ данного состава преступления и учитывая, что данный состав преступления является материальным необходимо также сказать и о причинно-следственной связи между совершенным преступлением и наступившими общественно опасными последствиями.

По мнению В.В. Романовой: «Поскольку квалифицированный вид служебного подлога – преступление с материальным составом, во всех случаях должна быть установлена причинная связь между служебным подлогом и

---

¹ Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-71/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UZvO36MUyX5P/>.

² Постановление Люберецкого городского суда Московской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-720/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1glyPoW9fUJ8/>.

наступившими последствиями»¹.

Мы одобряем данную позицию В.В. Романовой, отсутствие причинно-следственной связи между совершенным преступлением и наступившими общественно опасными последствиями будет исключать состав преступления.

Рассмотрев данный вопрос, можно сделать следующие выводы.

Обстоятельством, существенно повышающим общественную опасность преступления в ч. 2 ст. 292 УК РФ являются общественно опасные последствия, а именно существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Служебный подлог, предусмотренный ч. 2 ст. 292 УК РФ относится к преступлениям с материальным составом.

Существенным нарушением прав граждан или организаций можно считать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации.

Нарушением законных интересов граждан или организаций можно считать создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным обновление правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ касаясь служебного подлога, необходимо отразить в чем выражается существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства не только в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, но и в результате совершения служебного подлога.

---

¹ Романова В. В. Указ. соч. С. 34

4 Отграничение служебного подлога от смежных составов преступлений

Квалификация данных состав преступлений нередко вызывает сложности в правоприменительной практике.

Результаты сравнения данных составов преступлений отображены в таблице (см. Таблица 4.1):

Таблица 4.1 – Сравнение составов преступлений, предусмотренных статьями 292, 285 и 286 УК РФ

Элемент состава преступления	Служебный подлог	Злоупотребление должностными полномочиями	Превышение должностных полномочий
Объект преступления (различается только непосредственный объект)	Общественные отношения, возникающие в процессе законной деятельности государственных органов или органов местного самоуправления по обеспечению порядка создания и обращения официальных документов. Только ч. 2 ст. 292 УК РФ включает в себя дополнительный объект	Общественные отношения, возникающие в сфере реализации установленного порядка осуществления должностными лицами государственных и муниципальных органов и учреждений полномочий, входящих в их служебную компетенцию. Дополнительный объект присутствует во всех составах – существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства	

<p>Объективная сторона преступления (различается конструкция объективной стороны, а также различаются квалифицирующие признаки)</p>	<p>Преступление совершается только в форме действия. Простой служебный подлог относится к преступлениям с формальным составом, квалифицированный служебный подлог к преступлениям с материальным составом (нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства)</p>	<p>Преступление совершается как в форме действия, так и без действия. Относится к преступлениям с материальным составом. Присутствует особо квалифицирующий признак – наступление тяжких последствий</p>	<p>Преступление совершается только в форме действия. Относится к преступлениям с материальным составом. Присутствуют особо квалифицирующие признаки – применение насилия или угрозы его применения; применение оружия или специальных средств; причинение тяжких последствий</p>
<p>Субъект преступления</p>	<p>Должностное лицо, а также государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным</p>	<p>Должностное лицо. Квалифицирующий признак специального субъекта: государственная должность Российской Федерации; государственная должность субъекта Российской Федерации,</p>	

	лицом	глава органа местного самоуправления	
Субъективная сторона преступления	Умысел только прямой. Мотивом является корыстная или иная личная заинтересованность	Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Мотивом являются корыстная или иная личная заинтересованность	Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Мотив не влияет на квалификацию

Таким образом, в данных преступлениях имеются существенные различия, в частности в каждом из элементов состава преступления (если рассматривать ч. 2 и ч. 3 ст. 285 и ст. 286 УК РФ).

В юридической литературе встречается мнение о том, что служебный подлог является специальной нормой по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий.

По мнению М.Д. Давитадзе: «При превышении должностных полномочий должностное лицо явно выходит за пределы своих полномочий, а при служебном подлоге субъект действует в их рамках, однако искажает данные в официальных документах»¹.

Противоположной позиции придерживается А.М. Киселева: «При совершении служебного подлога должностное лицо не уполномочено на издание документа, выступившего предметом преступления»².

Свою позицию высказывает В.Н. Борков: «При совершении преступле-

¹ Давитадзе М. Д. Указ. соч. С. 150.

² Киселева А. М. Коррупционные преступления в сфере управления государственной собственностью // Право: современ. тенденции: сборник материалов научно-практ. конференции. 2016. С. 137.

ния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, субъект совершает действия (бездействие) в пределах предоставленных ему полномочий и соблюдает формальную процедуру принятия решения, в то время как при совершении служебного подлога действия не могут входить в полномочия виновного лица и совершаются вне всяких процедур»¹.

Однако в том же постановлении Пленума Верховного Суда РФ в п. 17 говорится о том, что исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

По нашему мнению, внесение заведомо ложных сведений в официальный документ не может входить в полномочия должностного лица, соответственно данное действие является частным случаем превышения должностных полномочий.

Позицию по поводу квалификации служебного подлога по совокупности с другими преступлениями высказала В.В. Романова: «При квалификации служебного подлога по совокупности со злоупотреблением должностными полномочиями или с превышением должностных полномочий необходимо учитывать, какие действия субъекта повлекли последствия в виде существенного нарушения прав либо законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Если последствия причинно связаны со злоупотреблением должностными полномочиями или превышением должностных полномочий, то служебный подлог квалифициру-

---

¹ Борков В. Н. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями // Уголовное право. 2016. № 3. С. 15.

ется по ч. 1 ст. 292 УК РФ. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий может квалифицироваться по совокупности со служебным подлогом, ответственность за совершение которого предусмотрена в ч. 2 ст. 292 УК РФ, лишь в случае, если злоупотребление или превышение, с одной стороны, и служебный подлог с другой, повлекли различные по содержанию последствия»¹.

Мы одобряем мнение В.В. Романовой, одни и те же действия, повлекшие одинаковые по содержанию общественно опасные последствия не могут рассматриваться как идеальная совокупность преступлений.

Данное теоретическое положение подтверждается судебной практикой. Так, в приговоре Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-505/2019, где деяния субъекта преступления были квалифицированы по ч. 2 ст. 292 и ч. 2 ст. 285, привели к разным общественно опасным последствиям:

– преступные деяния, выраженные в умышленном внесении заведомо ложных сведений в официальные документы, совершенные из корыстной и иной личной заинтересованности в пользу третьих лиц, нарушении порядка и условий исполнения наказания, и, как следствие, существенном нарушении прав и законных интересов граждан в восстановлении социальной справедливости, надлежащего исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, объективно противоречили тем целям и задачам, для достижения которых он, как должностное лицо органа местного самоуправления наделен соответствующими должностными полномочиями, и создали условия для освобождения от обязанности отбывания наказания, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, выразившиеся в невыполнении цели наказания, как меры государственного принуждения;

– преступные деяния, выраженные в умышленном неисполнении своих обязанностей, помимо вышеуказанного также подорвали авторитет органов

---

¹ Романова В. В. Указ. соч. С. 38.

власти, дискредитировав систему органов местного самоуправления как в Бурзянском районе Республики Башкортостан, так и в России в целом¹.

Также встречаются в судебной практике примеры ошибочной квалификации. Примером может послужить приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-78/2019. В данном уголовном деле № 1-78/2019 квалификация менялась три раза.

Как следует из материалов уголовного дела: «Федоров Н.Г. дал заведомо для него незаконное указание специалисту сельского поселения, находившейся в его непосредственном подчинении, изготовить выписку из Похозяйственной книги сельского поселения якобы о наличии у гражданина С. на основании постановления главы сельского поселения права собственности на земельный участок. В последующем гражданин Федоров Н.Г. лично заверил указанную фиктивную выписку из Похозяйственной книги своей подписью и печатью сельского поселения, тем самым незаконно предоставил гражданину С. видимые условия для регистрации в собственность вышеуказанного земельного участка.

При этом, Федоров Н.Г. осознавал, что фактически в Похозяйственной книге сельского поселения указанных сведений не содержится и данный земельный участок является участком, государственная собственность, на который не разграничена, и распоряжаться этим земельным участком уполномочен Ибресинский район Чувашской Республики.

В результате гражданин С., на основании вышеуказанной фиктивной выписки из Похозяйственной книги, предоставленной им в Управление Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике зарегистрировал право собственности на земельный участок»².

Первоначально Федоров Н.Г. обвинялся в совершении преступлений,

---

¹ Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-505/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2gEO8msLnXNg/>.

² Приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-78/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HSRGao5tUiH8/>.

предусмотренных ч. 2 ст. 285 и ч. 2 ст. 292 УК РФ, Ибресинский районной суд Чувашской Республики исходя из того, что орган предварительного следствия вменил Федорову Н. Г. и по ч. 2 ст. 285 и по ч. 2 ст. 292 УК РФ одни и те же последствия, изменил квалификацию, оставив лишь ч. 2 ст. 286 УК РФ. Затем Верховный Суд Чувашской Республики изменил приговор суда первой инстанции, переквалифицировав действия Федорова Н. Г. с ч. 2 ст. 286 УК РФ на ч. 2 ст. 292 УК РФ. Последняя квалификация являлась верной, так как содеянное Федоровым Н.Г. охватывается ч. 2 ст. 292 УК РФ, общественно опасные последствия наступили в результате совершения служебного подлога.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить следующее.

Служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий имеют ряд различий.

Если родовой и видовой объекты данных преступлений одинаковы, то непосредственные объекты различны. Если служебный подлог наносит вред общественным отношениям, возникающим в процессе законной деятельности государственных органов или органов местного самоуправления по обеспечению порядка создания и обращения официальных документов, то злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий вредят общественным отношениям, возникающим в сфере реализации установленного порядка осуществления должностными лицами государственных и муниципальных органов и учреждений полномочий, входящих в их служебную компетенцию.

Служебный подлог может быть совершен только в форме действия, в то время как злоупотребление полномочиями как в форме действия, так и бездействия, при этом превышение должностных полномочий также только в форме действия. При этом, конструкция объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий учитывает наступление общественно опасных последствий, следовательно, составы являются материальными. Преступлением с материальным составом является только квалифицированный служебный подлог.

Субъекты рассматриваемых преступлений также различны. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий совершается только должностным лицом, в то время как служебный подлог может быть совершен не только должностным лицом, но и государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом.

Субъективные стороны данных преступлений также имеют различия. Злоупотребление должностными полномочиями, как и превышение должностных полномочий может совершаться с прямым и косвенным умыслом. В отличие от них служебный подлог может быть совершен только с прямым умыслом. Кроме того, превышение должностных полномочий не требует специального мотива в отличие от служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями, в которых преступление совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

Что касается вопроса о соотношении служебного подлога и злоупотребления или превышения должностных полномочий как общей и специальной нормы, мы считаем, что внесение заведомо ложных сведений в официальный документ не может входить в полномочия должностного лица, соответственно данное действие является частным случаем превышения должностных полномочий.

Также, если содеянное квалифицируется как идеальная совокупность служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, обязательно нужно установить какие конкретно действия привели к существенному нарушению прав либо законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом квалификация ч. 2 ст. 292 УК РФ совместно с злоупотреблением должностными полномочиями или превышением должностных полномочий возможна только тогда, когда данные преступления повлекли разные по содержанию общественно опасные последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать на основе полученных результатов следующие выводы.

Непосредственным объектом служебного подлога являются общественные отношения, возникающие в процессе законной деятельности государственных органов или органов местного самоуправления по обеспечению порядка создания и обращения официальных документов.

Предметом служебного подлога является официальный документ, которым можно считать материальный носитель, содержащий информацию в электронной или письменной форме, за которым государство признает юридическое значение.

Служебный подлог совершается только в форме действия. Объективная сторона при этом выполняется:

- внесением в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог);
- внесением в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог).

Субъект служебного подлога является специальным. Служебный подлог может быть совершен должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, но наделенным полномочиями по работе с официальными документами.

Совершение служебного подлога предполагает умышленную форму вины. Мотивами совершения служебного подлога являются:

- корыстная заинтересованность;
- иная личная заинтересованность.

Обстоятельством, существенно повышающим общественную опасность преступления в ч. 2 ст. 292 УК РФ являются общественно опасные последствия, а именно существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Как показывают результаты изучения и обобщения судебной практики по ст. 292 УК РФ, чаще других должностных лиц служебный подлог совершали работники государственных бюджетных учреждений здравоохранения, главы муниципальных образований и сотрудники органов внутренних дел, данный факт объясняется спецификой деятельности данных лиц, которая связана с публичным выполнением своих функций, а также общением с большим количеством людей.

Наука уголовного права и судебная практика по-разному понимают соотношение ложно понятых интересов службы и иной личной заинтересованности. Мы предлагаем относить совершение служебного подлога из ложно понятых интересов службы к случаю совершения преступления из иной личной заинтересованности, лишь тогда, когда ложно понятые интересы службы привели прямо или косвенно к удовлетворению личного интереса.

Существенность нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства является оценочным, мы полагаем, что общественно опасным последствием квалифицированного служебного подлога является нарушение прав, свобод и законных интересов, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством Российской Федерации.

Мы полагаем, что в настоящее время необходима новая редакция постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» или постановления «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в которой будут даны толкования о соотношении «ложно понятых интересов службы» и «иной личной заинтересованности» как мотива служебного подлога, а также о сущности существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в результате совершения служебного подлога.

Отграничивая служебный подлог от злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, мы считаем, что внесение заведомо ложных сведений в официальный документ не может входить в полномочия должностного лица, соответственно данное действие является частным случаем превышения должностных полномочий. Кроме того, данные преступления имеют множество как сходств, так и различий во всех элементах состава преступления.

В случае квалификации идеальной совокупности служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, необходимо обязательно устанавливать какие конкретно действия привели к существенному нарушению прав либо законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом установив, что данные действия привели к одинаковым по содержанию общественно опасным последствиям исключать идеальную совокупность квалифицированного служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп.). – М.: Юрид. лит., 2020. – 96 с.

2 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституц. Суда РФ от 13 окт. 2009 г. №1236-О-О [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 12.05.2020).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. Официальный текст (по состоянию на 1 марта 2020 г.). – М.: Проспект, 2019. – 192 с.

4 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 апр. 2008 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – №15. – Ст. 1444.

5 О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. (с изм. и доп. от 16 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; Рос. газ. – 2019. – 23 дек.

6 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. (с изм. и доп. от 3 апр. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448; Рос. газ. – 2020. – 6 апр.

7 О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. (с изм. и доп. от 23 мая 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063; Рос. газ. – 2016. – 30 мая.

8 Об обязательном экземпляре документов: Федер. закон от 29 дек. 1994 г. (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №1. – Ст. 1; Рос. газ. – 2016. – 8 июля.

9 Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 27 окт. 1960 г.

(с изм. и доп. от 30 июля 1996 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 11.05.2020).

10 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. (с изм. и доп. от 27 апр. 1959 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 10.05.2020).

11 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. (с изм. и доп. от 25 авг. 1924 г.) (утратил силу) [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 10.05.2020).

12 О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: Декрет СНК от 21 окт. 1919 г. Исторические материалы (утратил силу) // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://istmat.info/node/38619>.

13 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верхов. Суда. Рос. Федерации от 9 июня 2013 г. (с изм. и доп. от 24 дек. 2019 г.) // Рос. газ. – 2013. – 17 июля; Рос. газ. – 2019. – 31 дек.

14 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верхов. Суда. Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. (с изм. и доп. от 24 дек. 2019 г.) // Рос. газ. – 2009. – 30 окт.; Рос. газ. – 2019. – 31 дек.

15 Артикул воинский 1715 года. Военная литература // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/01.html.

16 Басова Т. Б. Субъективная сторона служебного подлога: дискуссионные вопросы уголовно-правовой оценки / Т. Б. Басова // Вестн. Дальневосточ-

ного юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 4 (41). – С. 45-52.

17 Борков В. Н. Отграничение служебного подлога от злоупотребления должностными полномочиями / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 11-16.

18 Гарипов Т. И. Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия / Т. И. Гарипов // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 117-121.

19 Давидян Г. М. История отечественного государства и права: учеб. пособие / Г. М. Давидян, О. И. Куприянова, Т. Е. Новицкая, Л. П. Полянский. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 640 с.

20 Давитадзе М. Д. Служебный подлог / М. Д. Давитадзе // Вестн. экономической безопасности. – 2019. – №3. – С. 147-151.

21 Дудырев Ф. Ф. Унификация уголовно-правовых норм и институтов в уголовном уложении 1903 г. (на примере должностных (служебных) преступлений) / Ф. Ф. Дудырев // Вестн. РУДН (Серия юридические науки). – 2012. – № 4. – С. 16-23.

22 Ермакова М. С. Уголовная ответственность за служебный подлог в истории российского законодательства / М. С. Ермакова // Молодой ученый. – 2015. – № 21 (101). – С. 597-599.

23 Ильяшенко А. Н. Объективная сторона служебного подлога / А. Н. Ильяшенко, О. В. Чесноков // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 168-173.

24 Киселева А. М. Коррупционные преступления в сфере управления государственной собственностью / А. М. Киселева // Право: современ. тенденции: сборник материалов научно-практ. конференции. – 2016. – С. 134-140.

25 Лебедев В. И. Реформы Петра I. Сборник документов // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/general.htm>.

26 Одинцова Л. Н. Отдельные вопросы индивидуализации привлечения к ответственности за совершение должностных преступлений при наличии моти-

ва корыстной или иной личной заинтересованности / Л. Н. Одинцова // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: сборник материалов научно-практ. конференции. – 2015. – С. 280-289.

27 Питикин Р. А. Ответственность за служебные подлоги в российском праве: исторический аспект / Р. А. Питикин // Социально-политические науки. – 2012. – № 4. – С. 52-55.

28 Помнина С. Н. Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога / С. Н. Помнина // Вестн. Мордов. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 60-66.

29 Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. – М.: КОНТРАКТ, 2015. – 928 с.

30 Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. М. Л. Прохоровой. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 560 с.

31 Романова В. В. Служебный подлог: учеб. пособие / В. В. Романова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 56 с.

32 Сахибуллин Р. Н. Объективная сторона и ее содержание в составе служебного подлога / Р. Н. Сахибуллин // Вестн. экономики, права и социологии – 2014. – № 1. – С. 96-100.

33 Свод законов Российской Империи 1832 года. Издание в 16-ти томах // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire>.

34 Судебник 1550 года. Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13628>.

35 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В. К. Дуюнова. – М.: ИНФРА-М, 2020 – 780 с.

36 Уголовное Право России. Части Общая и особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М.: Проспект, 2018. – 944 с.

37 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред.

В. В. Лукьянова В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 628 с.

38 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.

39 Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 784 с.

40 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 336 с.

41 Уголовное уложение 1903 года. 890 книг по истории России эпохи Николая II // [Электронный ресурс]. (дата обращения 10.05.2020) – Режим доступа: <http://library6.com/8569/item/553030>.

42 Фатыхзянова Н. И. Функциональный анализ понятия должностного лица по Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. И. Фатыхзянова // Восточно-европ. научный вестн. – 2015. – №2. – С. 90-93.

43 Чирков А. П. Должностное лицо как представитель власти / А. П. Чирков // Вестн. Балтийского. федер. ун-та им. И. Канта. – 2015. – №9. – С. 61-64.

44 Чучаев А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Чучаев. – М.: Юрайт, 2019. – 1534 с.

45 Шестаков Ю. А. История государства и права России: учеб. пособие / Ю. А. Шестаков. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 310 с.

46 Щепельков В. Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога / В. Ф. Щепельков // Криминалисть. – 2015. – № 2 (17). – С. 8-12.

47 Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-1471/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/I5FFWTXjW9rb/>.

48 Постановление Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-143/2019 // [Электронный ресурс]. (дата

обращения 15.05.2020) – Режим доступа:
<https://sudact.ru/regular/doc/PUttiUJjjEJ/>.

49 Постановление Усть-Янского районного суда Республики Саха (Якутия) от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-АВ-9/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа:
<https://sudact.ru/regular/doc/uxuRGSyJ3EVv/>.

50 Приговор Пятигорского гарнизонного военного суда от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-34/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wSKILvujLsrV/>.

51 Приговор Старопромысловского районного суда г. Грозного (Чеченская Республика) от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-124/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа:
<https://sudact.ru/regular/doc/M5qh7MjrrYxC/>.

52 Приговор Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-78/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HSRGao5tUiH8/>.

53 Постановление Тутаевского городского суда Ярославской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-199/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LawoiiltgkLZ/>.

54 Постановление Ленинского районного суда г. Воронежа Воронежской области от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-283/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа:
<https://sudact.ru/regular/doc/3zESHVPTNьYX/>.

55 Приговор Петровского районного суда Ставропольского края от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-71/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 15.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UZvO36MUyX5P/>.

56 Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-284/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/efd4zmwYry5O/>.

57 Постановление Сердобского городского суда Пензенской области от

24 сентября 2019 г. по делу № 1-97/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IPSKqIFreu6l/>.

58 Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-27/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jgd1tKSSL9rb/>.

59 Постановление Приволжского районного суда Самарской области от 20 сентября 2019 г. по делу № 1(2)-45/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VoKJBWUAbJLw/>.

60 Постановление Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2019 г. по делу № 1-249/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/81fP0IHveWbH/>.

61 Приговор Шелковской районный суд Чеченской Республики от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-83/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tRIefXrZ1QQl/>.

62 Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 18 сентября 2019 г. по делу № 1-960/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YN9UzaiMbV6m/>.

63 Приговор Шарьинского районного суда Костромской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 1-145/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kSVKg1gizvVC/>.

64 Приговор Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-505/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2gEO8msLnXHg/>.

65 Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-403/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iyzuh0JQpFVR/>.

66 Постановление Люберецкого городского суда Московской области от

16 сентября 2019 г. по делу № 1-720/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1glyPoW9fUJ8/>.

67 Постановление Морозовского районного суда Ростовской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-181/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/IZh13mEhpMxJ/>.

68 Постановление Карталинского городского суда Челябинской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-201/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VX2hpioQGgLj/>.

69 Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-183/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VoIhUj6mgvg1/>.

70 Постановление Ленинского районного суда г. Смоленска Смоленской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1-354/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5YEU6jer5Av/>.

71 Постановление Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 1-558/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3Wu1Agt1aLNp/>.

72 Постановление Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-255/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NvQPK3juQebu/>.

73 Постановление Мотыгинского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-76/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 16.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2AuzbFw1eVQO/>.

74 Постановление Камызякского районного суда Астраханской области

от 4 сентября 2019 г. по делу № 1-109/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jNey7yR8SNbv/>.

75 Приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-39/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aJpu9SvA0jJv/>.

76 Приговор Талдомского районного суда (Московская область) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-114/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/98SdCILFILoP/>.

77 Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-365/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 17.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RLhInG4ddGoC/>.

78 Приговор Печорского городского суда (Республика Коми) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-11/2019 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 19.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AXbFGRGQI16R/>.

79 Приговор Свердловского областного суда Свердловской области от 5 августа 2016 г. по делу №22-6188/2016 // [Электронный ресурс]. (дата обращения 18.05.2020) – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lSw96FL9LrdZ/>.

80 Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2015-2019 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс]. (дата обращения 29.05.2020) – Режим доступа: <https://www.cdep.ru/>.